

ЮРИЮ ЦЕЛИКОВУ —

Юбилей

В среду наш уважаемый правдоруб Юрий Целиков, слог которого неоднократно заставлял морщиться высшее вазовское руководство, отметил свое 70-летие. В зале литературной гостиной библиотеки Автограда собрались близкие люди Кузьмича (в том числе сын Сергей, директор аналитического агентства «Автостат»); друзья, единомышленники. Отмечали, можно сказать, по-семейному, без сценария, зачитывания поздравительных телеграмм и тостов во славу высшего руководства ВАЗа. Все правильно, иначе это был бы уже чей-то другой день рождения.

В самом начале Целиков на удивление многим заявил, что свои эпиграммы он этим вечером цитировать не будет и в подтверждение зачитал Губермана:

**Полон жизни
мой жизненный вечер.
Я живу, ни о чем не скорбя.
Здравствуй, старость!
Я рад нашей встрече.
Я ведь мог и не встретить
тебя!**

Когда стихли аплодисменты (согласитесь, не каждый способен петь дифирамбы собственной старости), на экране литературной гостиной замелькали фотографии из семейного альбома Целиковых. Некоторые из них мы видели впервые, например, ту, когда Кузьмич в Санкт-Петербурге на Финляндском вокзале залез на бронированную «Ниву» и, подра-

70!

жая вождю мирового пролетариата, показал путь то ли ВАЗу, то ли всему отечественному автопрому.

Параллельно с празднованием проходила презентация книги Юрия Целикова «Избранное» (отрывки из нее вы найдете на странице 15), которую юбиляр посвятил памяти своей супруги, Тасисии Васильевны. В ней собраны лучшие эпиграммы, правда, тираж небольшой. Сам Целиков назвал книгу стильной (по дизайну), на него самого не похожей.

— Найду спонсоров и переиздам большим тиражом! — пообещал он.

Атмосфера была творческой. Сын юбиляра Сергей так вдохновился творчеством отца, что зачитал длинную поэму, начинающуюся со слов: «Скажи-ка, папа, ведь не даром...». А известный своим красноречием редактор книги «Избранное» Александр Степанов вспомнил, когда он впервые увидел Юрия Кузьмича:

— Это был 1996 год, процесс банкротства АВТОВАЗбанка. Так вот во время заседания совета директоров на сцену вышел член ревизионной комиссии Целиков и заставил банковский бомонд отчитываться за свои деяния.

Вспоминая тот момент, Степанов сравнил Целикова с персонажем Гоголя и подарил ему книгу «Ревизор», уникальность которой в ее возрасте — 85 лет. Юбиляр

Шарж Виктора Минеева

быстро посчитал, что если он доживет до 85-и, то книге будет 100 лет.

На предложение Степанова бросить критиковать ВАЗ и заняться лирикой, Кузьмич согласился частично и, не удержавшись, все же ответил эпиграммой:

— Я лирой засветил заводу своему!
— А могут и взаимностью ответить, — парировал редактор.

Если вернуться к подаркам, то среди прочего была фотография, на которой голову Целикова с помощью компьютерных эффектов прикрепили к телу его любимого автора — Чехова. Кузьмич, похоже, почувствовал себя неловко и

поспешил пригласить всех к столу. Что же касается «Вольного города», то мы подарили юбиляру дружеский шарж художника Виктора Минеева с эксклюзивной эпиграммой:

**Правдоруб без ледоруба.
Где изящно, а где грубо,
Точным словом, едкой фразой
Не дает дремать он ВАЗу.
Будь здоров, Кузьмич, и молод!
Так держать!**

Твой «Вольный город»!

■ Андрей ЛИПОВ

В среду, 16 ноября, исполнилось 70 лет ветерану ВАЗа Юрию Целикову – человеку, неоднократно вписывавшему свое имя в страницы истории завода.

С 1972 года он работает на автогиганте в системе техобслуживания. По служебной лестнице поднимался быстро, однако открытость, прямота суждений и извительный ум не позволили ему войти в состав заводского генералитета. Тем не менее Кузьмич (как называют его многие) возглавлял фирменный автоцентр, был президентом международной ассоциации дилеров. Еще отметил, что купил первую варную «Калину», был одним из инициаторов отмечать день рождения завода 20 июля, а еще искал по стране первую «копейку», чтобы она заняла почетное место в вазовском музее.

Даже уйдя на пенсию, Целиков не успокоился – сказалась «поляковская» закалка. Когда после прихода столичного менеджмента, над ВАЗом стали сгущаться тучи, он выступил в «Вольном городе» с резкой критикой в адрес новых хозяев завода. Одно из таких интервью в марте 2009 года буквально встряхнуло вазовскую высотку, ведь Кузьмич озвучил астрономические суммы зарплат топ-менеджеров, а также привел примеры их некомпетентности в управлении и желания выкачать из ВАЗа все, что можно. Целиков считает, что нужно придерживаться методов первого гендиректора Виктора Полякова и очень переживает относительно того, что завод рвет на куски французы, японцы и, самое главное, новые русские капиталисты. В одном из интервью он заявил: «Если бы нам в 70-е годы сказали, что через 40 лет ВАЗ будет принадлежать частным лицам – французам, думаю, что завод бы строили до сих пор».

Накануне юбилея мы вместе с Кузьмичом (а с «Вольным городом» он сотрудничает едва ли не с момента основания газеты) еще раз перелистаем некоторые страницы его биографии, а также напомним наиболее острые его высказывания.

Итак, слово юбиляру:

РОДИТЬСЯ В ВОРОНЕЖЕ ПОМЕШАЛ ГИТЛЕР

– Я должен был родиться в Воронеже, но помешал Гитлер. Началась война, и я родился в теплушке на перегоне между станциями Каргалы и Бреды Челябинской области. Родители ехали в спецшелоне, вывозившем в Новосибирск архивы воронежского НКВД и семьи чекистов. Мой отец, Кузьма Яковлевич, был старшим эшелона. Он был настолько занят работой, что не имел времени взглянуть на меня. Даже о том, что я подхватил в насквозь продуваемом вагоне воспаление легких, он узнал уже в Новосибирске, когда врачи сказали маме, что я, возможно, не жилец. Но обошлось.

В конце 1943 года наша семья вернулась в Воронеж, а в 50-м папу перевели служить в Куйбышев, и мы уехали туда. Там я окончил школу, институт, после чего уехал по распределению в Пермскую область на машиностроительный завод. Это был 1965 год. Все мне нравилось, но в один из приездов в Куйбышев мама сказала: «Ты где живешь? Ты в сылке живешь. Думаешь только о себе. Мотаешься по командировкам, учишься в аспирантуре, о семье подумай: вода привозная, канализация выгребная».

Пришлось послушать маму, и в 1972 году (у меня тогда уже было двое детей) мы переехали в Тольятти, так как только здесь можно было относительно быстро получить квартиру. Я начал работать мастером входного контроля в сборочно-кузовном производстве ВАЗа.

Кузьмич.

Человек, который встряхнул ВАЗ

С КАДАННИКОВЫМ ПОЗНАКОМИЛСЯ В ТЮРЬМЕ

– По производственной необходимости я оказался в центре запчастей, начальником которого был будущий вице-президент ВАЗа Александр Зибарев. Мы были неплохо знакомы. Он знал мой характер, стиль работы и неожиданно предложил перейти к нему. Трудно сказать почему, но я согласился. И не пожалел. Прошел по многим должностям, а когда создали фирму «АВТОВАЗ-запчасть», я был замдиректора. Работа была самая разнообразная. Помню, даже пришлось строить цех по изготовлению деревянной тары в белозерской тюрьме. С этой стройкой связана история нашего близкого знакомства с Каданниковым (ранее видел его только на совещаниях). Цех мы построили, он начал работать, но неожиданно встал, так как скопилось огромное количество невыезженных древесных отходов. Сложность была в том, что машины загрузили вручную заключенные, и каждая проходила длинную и муторную процедуру проверки. Каданников тогда сказал Зибареву: «Целиков строил цех? Пусть Целиков и расхлебывает эту кашу!» И я придумал, как вывезти отходы. Мы закрыли всех заключенных на четыре часа в казармах и организовали «зеленую» улицу, чтобы можно было выезжать без досмотра. Каданников тогда не поверил, что это можно сделать, и приехал в тюрьму на своей новой «ноль третьей», самой «крутой» по тем временам машине. Тогда мы и познакомились близко.

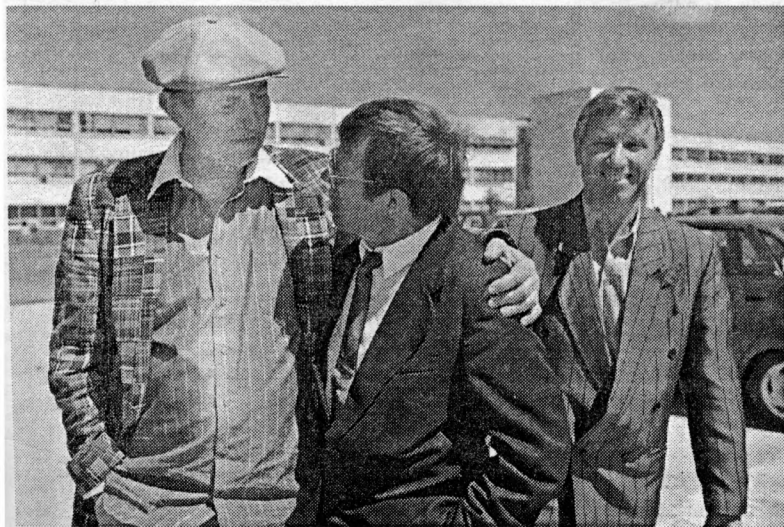
Позже Зибарев предложил мне поучаствовать в выборах директора Восточного региона АВТОВАЗтехобслуживания. Директора автоцентров меня хорошо знали и выбрали своим руководителем. Мне подчинялись все центры от Камчатки до Вятки. А в 1996 году, когда ВАЗу нечем было платить зарплату рабочим, Александр Григорьевич предложил мне возглавить автоцентр «Тольятти-ВАЗ».

КРАСНАЯ «КРЫША» БЕРЕЗОВСКОГО

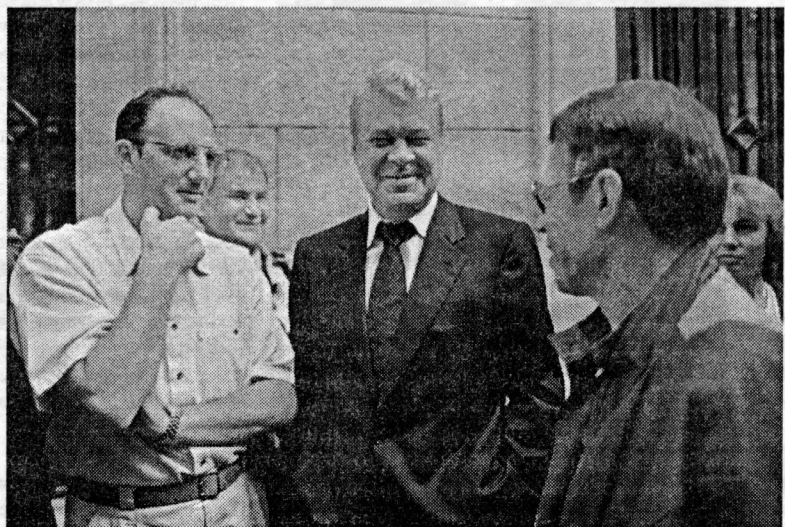
– Тогда были красные (правоохранительные) и черные (бандитские) «крыши». Самый страшный удар заводу нанес ЛогоВАЗ Березовского. Он брал тысячи автомобилей на самых льготных условиях и подрывал всю нашу систему. ЛогоВАЗ был круче самой крутой бандитской структуры. Но «крышу» он имел красную. По образцу ЛогоВАЗа на тольяттинской площадке работало около пятисот фирм. Все это исчезло, когда мы сделали «кодекс чести»: создали ассоциацию дилеров, начали бороться за единые условия для всех, за прозрачность продаж. По моим сведениям, убытков у завода в это время было больше 10 миллиардов рублей.

ВЕЛИКИЙ КОМБИНАТОР

– В 1996 году, когда возникли проблемы с выпуском на рынок автомобилей десятого семейства, мы с ассоциацией дилеров провели первый коротенький пробег на этих машинах в Отрадный. Потом ездили по столицам поволжских республик, но, пожалуй, самым уникальным получился автопробег по маршруту Остапа Бендера. Мы на 100 процентов использовали методику великого комбинатора. У меня был милицейский жезл. В составе пробега шла серийная машина с роторно-поршневым двигателем, выпущенная для милиции. Мы прошли Россию, Украину, Молдавию и Приднестровье без всяких виз и документов. Мы подходили к таможенным постам на границах ночью. Я возмущался, что пограничников не предупредили, говорил, что нас подняли по тревоге, давал телефоны их министра внутренних дел и Бориса Березовского (а он был тогда ответственным секретарем СНГ); звоните, мол. Обязательно добавлял, что, если не пропустят, я только рад буду, мне это уже все надоело. Милиционеры и таможенники бледнели, краснели, заикались, но, в конце концов, нас пропускали.

С Евгением Евтушенко...

... и Владимиром Каданниковым